

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В
АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛАРУСИ****С.Д. Предыбайло**Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
svetlana.prezybailo@mail.ru

Стратегической целью устойчивого социально–экономического развития Беларуси является «приближение благосостояния белорусского народа к уровню экономически развитых европейских государств на основе инновационно–структурного технологического обновления и повышения конкурентоспособности национальной экономики при сохранении окружающей природной среды для нынешних и будущих поколений» [1, с. 20]. Достижение данной цели требует множества составляющих, в том числе и высокого качества трудового потенциала республики.

Трудовой потенциал представляет собой «общественную комбинацию тех личностных свойств, способностей, знаний и навыков людей, которые они применяют или могут применять в общественном производстве на данном этапе его развития» [4, с. 38]. Важным является правильное представление о сегодняшнем и будущем состоянии той части населения, которая обладает необходимыми физическими данными, знаниями и навыками труда. В первую очередь, речь идет о трудовых ресурсах (мужчины от 16 до 60 лет, женщины от 16 до 55 лет) – контингент трудоспособного возраста.

При этом формирование трудовых ресурсов в сельской и городской местностях Беларуси имеет отличительные особенности. В селе численность населения трудоспособного возраста непрерывно сокращается. Такое положение в основном связано с миграционным перетоком сельских жителей в город. Находясь в активном трудоспособном возрасте (15–30 лет), переселенцы из села пополняли (и сейчас пополняют) состав городского населения трудоспособного возраста, при этом снижалась численность данного контингента в сельской местности. Численность женщин в селе сокращается более высокими темпами, то есть миграция в направлении «село–город» является разноскоростной.

Следует заметить, что при миграции сокращается не только численность работающих в агро–секторе экономики. Сокращение происходит и во всех других сферах деятельности людей, проживающих в сельской местности: промышленности, строительстве, транспорте, культуре, бытовом обслуживании и т.д. В этой связи интересным является сопоставление интенсивности оттока сельского населения из поселений, на территории которых имеются или отсутствуют предприятия других отраслей экономики. Наличие таких предприятий уже само по себе уменьшает общее saldo миграции из села, при этом ослабевает разница в показателях оттока для сильных и слабых агрохозяйств. Особенно поучительным является опыт тех работников сельского хозяйства, которые, поработав на промышленном предприятии, вновь вернулись в агросектор. Они поняли, что нет особых различий в условиях производства, оплаты труда, но в тоже время в агрохозяйствах есть определенные льготы. Другое дело люди, живущие в поселениях, на территории которых нет предприятий других отраслей. Здешние жители больше знают о привлекательных сторонах индустриального производства и меньше знают его негативные стороны. Однако, уйдя на такое предприятие в город, обратно им вернуться труднее. Здесь уже сказывается сознание прерванных связей с деревней, самолюбие, стыд и т.д.

В 1995 г. показатель соотношения полов среди занятых в сельском хозяйстве составлял 1,69. Эта величина фактически объясняет причину возникновения разноскоростной миграции полов из сельской местности. Кадровая структура сельскохозяйственного производства сформировалась таким образом, что она требует значительно большего участия мужчин, чем женщин. А ведь в селе основные рабочие места дает отрасль по производству сельскохозяйственной продукции. Повышенный спрос на мужчин поневоле заставляет девушек покидать село и отправляться в город. Из данных, представленных на рисунке 1, видно, что динамика спада численности работающих в сельском хозяйстве является неравномерной для полов.

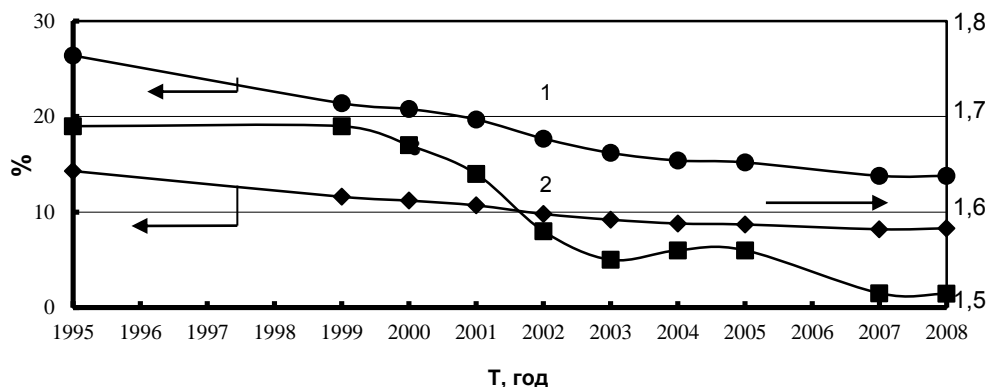


Рисунок 1 – Динамика доли мужчин (1) и женщин (2) (% – процент от всех занятых в экономике), работающих в сельском хозяйстве; 3 – показатель соотношения полов в составе работников сельскохозяйственной отрасли

В результате показатель соотношения полов среди работников сельского хозяйства уменьшается (кривая 3), и в 2008 г. он составил 1,44. Такое изменение в значениях показателя соотношения полов свидетельствует о постепенной нормализации половозрастной структуры кадров сельскохозяйственной отрасли. В литературе приводятся сведения о соотношении полов среди работающих в сельском хозяйстве в период, предшествующий началу разноскоростной миграции [2, с. 105]. В 1960 г. этот показатель составлял 0,82, то есть большинство работающих в отрасли были женщины. Такой низкий уровень показателя во многом связан и с последствиями войны. К 1986 г. соотношение полов выросло до значения 1,33, а миграция полов из сельской местности к тому времени приобрела разноскоростной характер.

Интересным является возрастное распределение работающих в сельском хозяйстве. По данным 2008 г. практически во всех возрастных группах выдерживалось примерно постоянное соотношение полов (близкое к 1,45 для всех работающих). В возрастной группе старше 55 лет соотношение полов среди работающих является наибольшим – 2,54, поскольку значительная часть женщин к этому времени уже вышла на пенсию. В такой ситуации соотношение полов, естественно, увеличивается в пользу мужчин. На рисунке 2 представлена динамика доли работающих в сельском хозяйстве по отношению к численности контингента ТВ, проживающего в сельской местности. Фактически сопоставляется численность занимающихся производством сельскохозяйственной продукции с числом тех людей, которые живут в сельской местности и по своему возрасту могли бы участвовать в этом производстве. Как видно, происходит достаточно быстрое снижение относительного показателя. Если в 1995 г. 54,3 % населения, составляющего контингент ТВ, работали в сельском хозяйстве, то к 2008 г. эта доля сократилась до 31,6 %, то есть за 13 лет сокращение составило более 20 %. Все большая доля сельских жителей отходит от непосредственного производства сельскохозяйственной продукции.

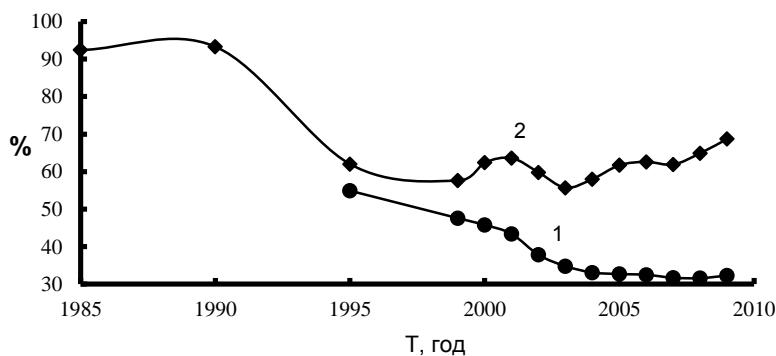


Рисунок 2 – Динамика долевой численности работающих (1) в сельском хозяйстве (процент от численности контингента ТВ, проживающего в сельской местности) и среднечисленной им заработной платы (2) (процент от среднереспубликанского уровня заработной платы)

На рисунке 2 для сопоставления приведена также динамика долевого уровня номинально начисленной среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства (доля зарплаты определялась по отношению к среднереспубликанскому значению). Во второй половине 1980–х гг. зарплата в сельском хозяйстве превышала 90 % от среднереспубликанского уровня (рисунок 2, кривая 2). Резкое падение заработков в сельском хозяйстве произошло в первой половине 1990–х гг. – с 1990 по 1995 гг. долевой уровень зарплаты снизился соответственно с 93,3 % до 62,0 %. С 1995 г. зарплата колеблется около этого значения, хотя после 2007 г. наблюдается ее заметное увеличение.

Заработная плата в сельском хозяйстве на сегодняшний день остается одной из самых низких по сравнению с другими отраслями экономики. Сейчас ниже среднереспубликанского уровня зарплата в таких отраслях, как торговля (в 2009 г. 83,7 %), культура и искусство (72,2 %), образование (71,6 %), здравоохранение (79,3 %) и жилищно–коммунальное хозяйство (92,3 %). Уместно будет заметить, что положительная динамика заработной платы, превышающей среднереспубликанский уровень, характерна для работников науки и научного обслуживания (в 2009 г. по отношению к среднереспубликанскому уровню 141,6 %). Очевидно, что самый низкий уровень заработной платы, несмотря на ее относительную стабильность, остается одной из главных причин оттока работников из сельскохозяйственной отрасли.

Для ослабления трудовых потерь сельской местности необходимо увеличение заработной платы в агросекторе, а также поиск иных, несельскохозяйственных форм занятости. Помимо создания новых рабочих мест, которые могут получить работники, высвобождаемые из сферы аграрного производства в результате роста производительности труда, это позволит удержать молодежь. Также развитый рынок труда в селе, возможно, будет привлекать обратно сельских жителей, мигрировавших в города, в поисках несельскохозяйственной работы.

Кроме работы в сельхозпредприятии сельчане могут заниматься торговлей, заготовкой ягод, грибов, трав, строительством, заготовкой дров и лесоматериалов, хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции, работой в сфере коммунального хозяйства. Предприятия торговли, социально–бытового благоустройства, по переработке и сбыту сельхозпродукции могли бы за счет поглощения женских рук способствовать восстановлению демографического баланса в сельской местности. Многие из этих видов занятости относятся к сфере малого бизнеса, которая особенно привлекает молодых сельчан. Однако на практике значительно меньше индивидов организует свой бизнес по причине недостаточной информированности, нехватки первоначального капитала, высокого уровня налогообложения, хотя в последние годы к сельским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям применяется особый (льготный) режим налогообложения. Также следует отметить безынициативность многих селян, недостаточное число надежных, дисциплинированных работников [3, с. 288].

Иным приложением труда, традиционно осуществляемым на селе в дополнение к основной работе, является личное подсобное хозяйство (ЛПХ). ЛПХ выступают важнейшей формой поддержания благосостояния пенсионеров, которые по возрасту уже не задействованы в общественном производстве, но физически еще в состоянии работать. Снижают эффективность такого вида занятости высокая доля тяжелого ручного труда, достаточно монотонного, нехватка высокоурожайных семян и машин для обработки продукции, низкая оплата сданной продукции. Во многом преодолению этих проблем способствует вступление крестьян в кооперативное движение [4, с. 143]. Фермерские хозяйства могут выступать в качестве участников развития новых отраслей, специфических для агросектора, которые не реализуются в крупнотоварных предприятиях–производителях традиционной сельскохозяйственной продукции. К сожалению, фермерские хозяйства сталкиваются с рядом проблем, свидетельством чего является непрерывное сокращение их числа. К основным препятствиям в ведении фермерского хозяйства относятся: недостаток оборотных средств, высокие цены на технику, удобрения, низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, недостаточные знания в области сельского хозяйства, высокий уровень налогообложения. Решение таких проблем может быть достигнуто с помощью кооперирования фермерских хозяйств. Также необходимо проводить курсы, на которых новоявленные фермеры могут получить теоретические и практические навыки ведения сельского хозяйства, поскольку без квалифицированных специалистов эффективное управление невозможно.

Таким образом, формирование трудоспособного контингента в сельской местности имеет ряд проблем. Поэтому необходима реализация следующих мероприятий для закрепления кадров и привлечения трудовых ресурсов в сельскую местность:

- увеличение заработной платы в агросекторе и приближение ее к среднему уровню оплаты труда в целом по республике;
- диверсификация занятости в сельской местности путем создания новых рабочих мест, расширяя несельскохозяйственные формы занятости;
- развитие деловой активности сельчан с целью создания ими новых фермерских хозяйств, агроусадеб, иных форм малого бизнеса;
- поощрение вступления в кооперативное движение фермерских и личных подсобных хозяйств с целью повышения их эффективности.

Список использованных источников:

1. Александрович, Я.М. Концептуальные положения стратегии устойчивого социально–экономического развития Республики Беларусь / Я.М. Александрович, А.В. Богданович // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 2 – С. 20–23.
2. Панкратова, М.Г. Сельская женщина в СССР / М.Г. Панкратова. – М.: Мысль, 1990. – 190 с.
3. Создание новых рабочих мест и видов деятельности на селе. Перемена занятости работников, высвобождаемых из сферы сельскохозяйственного производства // Научные принципы регулирования развития ПАК : предложения и механизмы реализации / редкол. : Гусаков В.Г. [и др.]. – Минск : Ин–т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 279–293.
4. Человеческий потенциал белорусской деревни / Р.А. Смирнова [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин–т социологии. – Минск : Белорус. наука, 2009. – 376 с.